

Научная статья | Original paper

Научная верификация психолого-педагогических программ в парадигме доказательного подхода: опыт реализации в МГППУ

М.Г. Сорокова ✉, О.И. Леонова

Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Российская Федерация

✉ sorokovamg@mgppu.ru

Резюме

Контекст и актуальность. В профессиональном сообществе существует разное понимание термина «доказательный подход» и, следовательно, критериев оценки доказательности. В статье представлен разработанный в МГППУ комплексный операциональный алгоритм научной верификации психолого-педагогических программ. Такой подход имеет отношение к методологии экспериментальных рандомизированных контролируемых исследований. **Цель.** Выявить структурные компоненты операционального алгоритма научной верификации психолого-педагогических программ в парадигме доказательного подхода, реализуемого на базе секции «Доказательный подход в психологии и образовании» Научно-экспертного совета МГППУ. **Гипотеза.** Научная верификация как неотъемлемый элемент доказательного подхода содействует распространению психолого-педагогических программ с доказанной эффективностью. **Методы и материалы.** В статье использованы общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения, которые применялись в отношении содержания соответствующей теме нормативно-правовой базы, научно-методической литературы и регламента научной верификации психолого-педагогических программ в парадигме доказательного подхода, разработанного и реализуемого на базе МГППУ. **Результаты.** Реализация регламента научной верификации в парадигме доказательного подхода обеспечивает развитие открытого реестра психолого-педагогических программ с доказанной эффективностью, реестра ресурсных площадок и реестра экспертов научной верификации. **Выводы.** Выявлены структурные компоненты разработанного в МГППУ действующего комплексного операционального алгоритма научной верификации психолого-педагогических программ, а именно: научно-методический, институциональный, инфраструктурно-образовательный и профессионально-отраслевой. Организация процесса научной верификации психолого-педагогических программ, осуществляемая в соответствии с требованиями к структуре, содержанию и результатам их реализации, в условиях сформированной инфраструктуры и межпрофессионального, организационного, а также отраслевого взаимодействия, обеспечивает распространение лучших практик в парадигме доказательного подхода.

Ключевые слова: распространение лучших практик, психолого-педагогические программы, научная верификация, доказательный подход, регламент и процедура

Для цитирования: Сорокова, М.Г., Леонова, О.И. (2026). Научная верификация психолого-педагогических программ в парадигме доказательного подхода: опыт реализации в МГППУ. *Психологическая наука и образование*, 31(5), 44–58. <https://doi.org/10.17759/pse.2026310504>

Scientific verification of psychological and pedagogical programs within the evidence-based approach paradigm: Implementation experience at MSUPE

M.G. Sorokova ✉, O.I. Leonova

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ sorokovamg@mgppu.ru

Abstract

Context and relevance. The professional community has varying understandings of the term “evidence-based approach” and, consequently, the criteria for assessing evidence. This article presents a developed at the Moscow State University of Psychology and Education (MSUPE) comprehensive operational algorithm for the scientific verification of psychological and pedagogical programs. This approach is relevant to the methodology of experimental randomized controlled trials. **Objective.** To identify the structural components of the operational algorithm for the scientific verification of psychological and pedagogical programs within the paradigm of the evidence-based approach, implemented at the section “Evidence-Based Approach in Psychology and Education” of the Scientific Expert Council of MSUPE. **Hypothesis.** Scientific verification, as an integral element of the evidence-based approach, promotes the dissemination of psychological and pedagogical programs with proven effectiveness. **Methods and materials.** The article employs general scientific methods of analysis, synthesis, and generalization, which were applied to the content of the regulatory framework relevant to the topic, scientific and methodological literature, and the regulation for the scientific verification of psychological and pedagogical programs within the paradigm of the evidence-based approach, developed and implemented at MSUPE. **Results.** The implementation of the regulation for scientific verification within the paradigm of the evidence-based approach ensures the development of an open registry of psychological and pedagogical programs with proven effectiveness, a registry of resource platforms, and a registry of scientific verification experts. **Conclusions.** The structural components of the current comprehensive operational algorithm for the scientific verification of psychological and pedagogical programs, developed at MSUPE, have been identified, namely: scientific-methodological, institutional, infrastructural-educational, and professional-sectoral. The organization of the scientific verification process for psychological and pedagogical programs, carried out in accordance with the requirements for their structure, content, and implementation outcomes, within an established infrastructure and interprofes-

sional, organizational, and sectoral collaboration, ensures the dissemination of best practices within the paradigm of the evidence-based approach.

Keywords: dissemination of best practices, psychological and pedagogical programs, scientific verification, evidence-based approach, regulation and procedure

For citation: Sorokova, M.G., Leonova, O.I. (2026). Scientific verification of psychological and pedagogical programs within the evidence-based approach paradigm: Implementation experience at MSUPE. *Psychological Science and Education*, 31(5), 44–58. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2026310504>

Введение

Доказательный подход (ДП) в образовании и социальной сфере активно исследуется с начала 2000-х гг. (Davies, 1999; Slavin, 2002; Бусыгина, Подушкина, Станилевский, 2021; Dekker, Meeter, 2022). Под ДП в сфере психолого-педагогического обеспечения общего образования понимается методология, предполагающая экспериментальное доказательство эффективности практики, представляемой профессиональному сообществу в виде системно оформленной авторами психолого-педагогической программы, технологии, методики, готовой для апробации и применения в иных организациях. Разработка и независимая оценка практики, а также принятие решений о ее рекомендации к тиражированию и распространению должны учитывать результаты верификации доказательной базы. Такой подход отражает принципы научной верификации и имеет отношение к примеру доказательной медицины, а также когнитивной науки (cognitive science) и методологии экспериментальных рандомизированных контролируемых исследований (РКИ) (Roediger, 2013; Weinstein, Madan, Sumeracki, 2018; Yeager et al., 2022a; Yeager et al., 2022b; Бусыгина, Подушкина, Засимова, 2022). При этом подчеркивается ключевая роль репрезентативности выборок при сборе доказательных данных в образовании (Joose, 2019).

В современной российской науке развиваются теоретико-методологические основы ДП в психологии и образовании, продолжая традиции культурно-исторической и деятельностной научной школы (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец и др.).

На базе МГППУ разработан и реализуется «Стандарт доказательности практик в сфере детства», содержащий описание формата подготовки практики для участия в процедуре научной верификации (Доказательный подход: Руководство по верификации..., 2024).

В научном дискурсе помимо термина «доказательное образование (evidence-based education)» активно используются понятия «политики образования, основанные на доказательствах (evidence-based education policies)» (Slavin, 2002), «реформа образования, основанная на доказательствах (evidence-based reform in education)» (Slavin, 2017; Slavin, 2020; Slavin, Cheung, Zhuang, 2021), выделяются практики, «основанные на доказательствах (evidence-based)» и «подтвержденные доказательствами (evidence-informed)»: первые базируются на «медицинской модели», РКИ и количественных методах анализа данных, а вторые признают влияние учащихся, экспертных знаний учителей, школьного и социокультурного контекста на применение исследований в классах (Owen, Watkins, Hughes, 2022; Hwa, 2023; Jones, 2024).

Применение ДП — устойчивый тренд. Предпринят целый ряд попыток его теоретического осмысления, реализации и разработки критериев экспертизы практик (Бусыгина, Подушкина, Станилевский, 2021; Бобылева, 2022; Баева и др., 2023; Сердюков, Сердюкова, 2023; Горькова, Горлачев, Загнитко, 2023; Головина, Сорокова, Леонова, 2024; Доказательный подход..., 2024; Лебедева, 2024; Байкалова, 2025; Руководство по стандартизации..., 2024; Фионик, Зорина, 2025); создаются реестры программ и технологий в

образовательной среде с различным уровнем доказательности (Гани, Подушкина, Павшенко, 2023; Рубцов и др., 2026); проводился наукометрический анализ публикаций в РИНЦ по данной тематике (Прохоренко, 2023; 2024).

Вместе с тем проблема разработки критериев, регламентов и процедур независимой экспертизы для верификации доказательной базы психолого-педагогических программ, технологий, практик в образовании и социальной сфере остается весьма актуальной. В профессиональном сообществе существует разное понимание термина «ДП» и, следовательно, критериев оценки доказательности. Существует также точка зрения, что разработанные в рамках диссертационных исследований психолого-педагогические программы и технологии уже можно считать достаточно эмпирически обоснованными. При этом остаются открытыми вопросы о дальнейшей судьбе таких программ: об их использовании и развитии самим автором, тиражировании и исследовании эффективности при дальнейшей трансляции и т.д. Кроме того, диссертация и психолого-педагогическая программа — это разные жанры (первая ориентирована, прежде всего, на науку, вторая — на практику), и их реализация требует разных компетенций.

Отрыв научных разработок от реальной практики также представляет серьезную проблему (Pegram et al., 2022): из 138 вмешательств в области специального образования, реализуемых в школах, лишь 30% имели некоторые доказательства положительного влияния на результаты обучения учащихся, 67% не имели опубликованных доказательств, а 3% оценивались как неэффективные. Повторное исследование, проведенное годом позже, показало, что некоторые школы продолжали использовать те же самые вмешательства.

Требуется внимания вопрос в отношении программ, разработанных психологами и

педагогами-практиками, которые имеют значительный практический опыт и экспертный взгляд на понимание конкретных проблем, что является их несомненным преимуществом. Примеры таких программ широко представлены в публикуемых каталогах «Психолого-педагогические программы и технологии в образовательной среде» (Рубцов и др., 2026). Однако, как отмечают (Basckin, Strnadová, Cumming, 2021), для учителей и руководства школ часто характерно недостаточное понимание методологии и методики организации исследований, особенно в области обучения детей с особыми образовательными потребностями. Это препятствует эффективному использованию научно обоснованных практик (Flynn, 2019). Такие авторские коллективы нуждаются, с одной стороны, в научно-методической поддержке университетов и научных организаций как при проведении исследований, так и независимой экспертизы по верификации данных эксперимента, а с другой — в повышении квалификации педагогов в области исследовательской грамотности.

Особое место среди психолого-педагогических программ, технологий, практик занимают инклюзивные образовательные практики (ИОП) как «совокупность взаимосвязанных процедур и способов профессионального воздействия, направленных на активное включение в образовательный процесс всех его участников ... в качестве субъектов деятельности, которые способны принимать результативное участие в образовательном процессе и социальной жизни и развивать свой потенциал» (Алехина и др., 2024, с. 5). В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 27.12.2012 № 273-ФЗ¹ (статья 2, п. 27) инклюзивное образование (ИО) определяется как «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей».

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 27.12.2012 № 273-ФЗ. Редакция от 25.04.2026. Контур.Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=505840&ysclid=mpmdcis5ax1944119928#h6929> (дата обращения: 26.05.2026).

В настоящее время активно разрабатываются подходы к решению проблемы доказательной оценки эффективности ИОП и качества ИО, ее принципы, методология и инструментарий, в том числе применительно к деятельности дошкольных образовательных организаций (Макарова, 2026) и региональных ресурсных центров по сопровождению лиц с РАС (Мамохина и др., 2022). Выявляются критериальные основы оценивания, такие как становление инклюзивной культуры профессионального сообщества и общества в целом, управление развитием ИО и развитие ИОП в научно-образовательном комплексе (Ильин, 2024; 2025). В статье (Алехина, Быстрова, 2025) предложена система критериев, включающая оценку доступности и поддержки, принятия и участия, первые два из которых характеризуют обеспечение условий для реализации основных образовательных потребностей обучающихся, а вторые два — результаты ИОП. Есть примеры конкретных схем описания практик работы с лицами с РАС (Давыдова и др., 2022).

Вместе с тем инструментальный процесс как операциональный алгоритм независимой экспертизы доказательной базы практик в образовании и социальной сфере, т.е. комплекс оценочных критериев, регламента, процедуры и механизма их реализации на институциональном уровне, в профессиональной литературе практически не представлен.

В связи с этим была сформулирована цель работы: выявить структурные компоненты операционального алгоритма научной верификации психолого-педагогических программ в парадигме доказательного подхода, реализуемого на базе секции «Доказательный подход в психологии и образовании» Научно-экспертного совета МГППУ.

Методы, результаты и их обсуждение

В статье использованы общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения, которые применялись в отношении содержания соответствующей теме нормативно-правовой базы, научно-методической литературы и регламента научной верификации психолого-педагогических программ в парадигме

доказательного подхода, разработанного и реализуемого на базе МГППУ. Практики в образовании и социальной сфере имеют разную степень зрелости — от начинающих до уже оформленных в виде программ и обладающих значительной доказательной базой, — а также, возможно, имеющих специфику в зависимости от сферы применения. Поэтому они нуждаются в признании необходимости применения множества методов (количественных и качественных) для создания целостной и надежной доказательной базы (Owen, Watkins, Hughes, 2022) и диверсификации критериев их независимой оценки на единой платформе доказательного подхода.

Выделяют 4 этапа «жизненного цикла» практики: осознание значимой социальной проблемы (инновационный); поиск и проверка решений (пилотный); исследование ее эффектов и институционализация (устоявшаяся и масштабируемая практики) (Бусыгина, Подушкина, Засимова, 2022). От стадии «жизненного цикла» зависит методическое сопровождение конкретной практики, подходящий дизайн и методология экспериментального исследования ее эффективности. Вот почему специалистами МГППУ предложена модель уровневой верификации практик с учетом их актуального этапа развития — отраслевая, базовая, научная.

Отраслевая верификация предполагает первоначальный отбор кандидатных практик для последующей независимой экспертизы их эффективности. Это скрининг, который часто проводится с помощью отраслевых конкурсов Министерства просвещения Российской Федерации, Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации и иных ведомств, учреждений и организаций (Рубцов и др., 2026; Алехина и др., 2023). Базовая верификация состоит в более глубоком осознании и описании практики с точки зрения проблемной ситуации, анализа опыта работы с актуальной проблемой, условий, предпосылок и механизмов ожидаемых изменений и предоставления первоначальных доказательств ее эффективности. Высший уровень — это научная верификация, т.е. проверка эффектив-

ности практик на основе эксперимента, количественного и качественного анализа данных и экспертная оценка доказательной базы в соответствии с требованиями ДП.

Охарактеризуем регламент научной верификации развивающих, коррекционно-развивающих, профилактических, просветительских и др. психолого-педагогических программ для образования и социальной сферы в парадигме ДП на базе секции ДП НЭС МГППУ при участии общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России» (Сорокова и др., 2023). Методологические и научно-методические основания деятельности секции ДП НЭС отражены в публикациях (Система функционирования..., 2020; Доказательный подход..., 2024; Руководство по стандартизации..., 2024). Важным направлением работы секции ДП НЭС является также экспертиза инструментов психодиагностики на основе российских и международных стандартов и требований классической и современной теорий тестирования.

ДП на уровне научной верификации включает (Доказательный подход..., 2024, с. 10–13):

- *Теоретическое обоснование программы, технологии* в современном профессиональном контексте, т.е. с привлечением результатов исследований в рейтинговых научных журналах.

- *Корректный дизайн исследования* предполагает проверку эффективности программы, т.е. ее влияния на целевые психолого-педагогические характеристики (конструкты, параметры), с использованием валидных надежных психодиагностических методик и в соответствии с классической схемой трехэтапного психолого-педагогического эксперимента при наличии экспериментальной и контрольной групп. В основе — количественные методы сбора и анализа данных, дополнение — качественные методы исследования.

- *Корректные процедуры сбора эмпирических данных*: соблюдение инструкций при тестировании, исключение манипулирования данными. *Большие выборки* от нескольких сотен до тысячи и более испытуемых повышают вероятность выявления статистически

значимых различий, даже если размер эффекта невелик, и увеличивают уверенность, что эффект достигнут за счет формирующего воздействия, а не случайных факторов.

- *Релевантные количественные методы анализа данных, применение стандартных статистических пакетов* (SPSS, Statistica, R, jamovi и др.). Это международно признанные пакеты с надежными алгоритмами расчетов: они экономят время, снижают вероятность ошибок и демонстрируют все необходимые численные параметры доказательности. Они могут быть дополнены качественными методами исследования.

- *Правильная интерпретация результатов анализа* с учетом количественных показателей (размеры эффекта, уровни значимости и др.) и содержания измеренных конструктов и контекстных параметров. Результаты анализа данных качественных методов интерпретируются по инструкции к ним.

- *Воспроизводимость результатов* как возможность повторить эксперимент и проверить эффекты при тиражировании программ, а также провести мониторинг отдаленных результатов.

- *Общедоступность баз данных в репозиториях научных данных* как современный тренд открытой науки и требование рейтинговых научных журналов. Пример — репозиторий RusPsyDATA <https://ruspsydata.mgppu.ru/> (Психолого-педагогическая помощь..., с. 177–182).

Публикация результатов в рецензируемых научных журналах, обсуждение их на научных конференциях и экспертиза профильных специалистов. Верифицированные на секции ДП НЭС программы и технологии рекомендуются к тиражированию через систему дополнительного профессионального образования (ДПО) и вносятся в *реестры практик с доказанной эффективностью для образования и социальной сферы* для Министерства просвещения Российской Федерации и других профильных министерств и организаций.

Согласно регламенту секции ДП НЭС (см. рисунок) авторы программ направляют на независимую экспертизу пакет документов: паспорт программы, отчет о результатах ве-

рификации по прилагаемым формам и саму программу в виде текстового документа. Эти документы оцениваются тремя профильными экспертами, в том числе привлеченными специалистами, в соответствии с «Протоколом качественного ассесмента», включающим критерии оценки структуры, нормативной ба-

зы и содержания программы как документа, и «Протоколом верификации образовательных и социальных программ и технологий», содержащим критерии оценки корректности проведения и результатов эксперимента, выявленных эффектов программы на основании анализа данных, размеров эффекта.

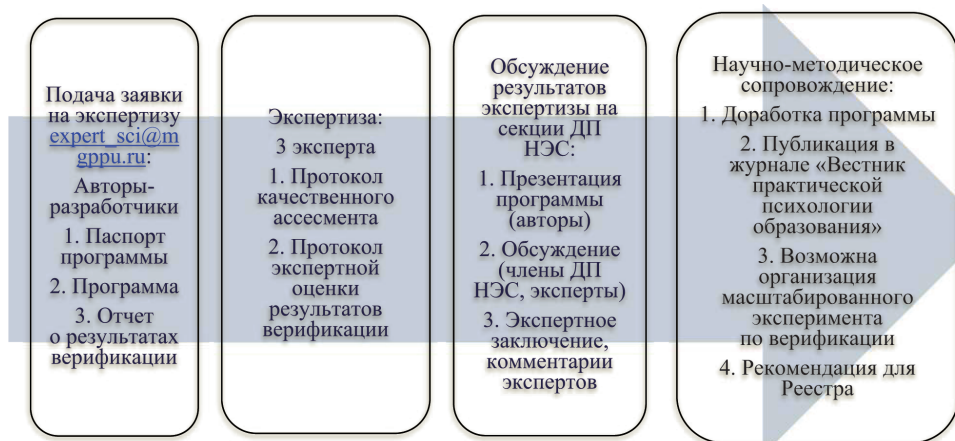

Рис. Регламент экспертизы психолого-педагогических программ на секции «Доказательный подход в психологии и образовании» (ДП НЭС) Московского государственного психолого-педагогического университета

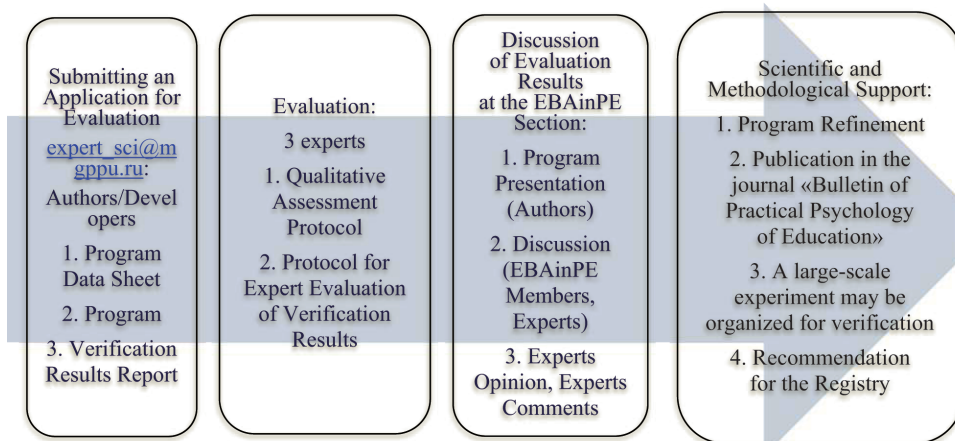

Fig. Regulations for the evaluation of psychological and pedagogical programs at the “Evidence-Based Approach in Psychology and Education” (EBAinPE) section of the Moscow State University of Psychology and Education

На заседании секции в форме вебинара авторы-разработчики проводят презентацию программы и отвечают на вопросы. Представитель группы экспертов выступает с комментарием, замечаниями и рекомендациями, программа получает количественную и нормативную оценку, на основе которых готовится экспертное заключение. Есть 5 категорий нормативной оценки, наивысшей из которых является «Соответствует стандартам программ и технологий с доказанной эффективностью для сферы образования и социальной сферы», а следующие две категории содержат уточнение «...с учетом дополнительных рекомендаций» или «...на этапе пилотных проектов». Если программа проходила только качественный ассесмент или доказательная база не убедительна, она «рекомендуется для проведения эксперимента по верификации (проверке эффективности) программы или технологии». Последняя пятая категория говорит о несоответствии программы стандартам.

Научно-методическая, организационная и образовательная поддержка авторов-разработчиков оказывается специалистами Научно-методического центра сопровождения педагогических работников МГППУ. По результатам прохождения экспертизы и доработки программы по рекомендациям экспертов выдается «Сертификат подтверждения верификации доказательной базы программы психологического обеспечения образовательного процесса». Авторы-разработчики могут также опубликовать статью в научном журнале. Так, например, «Программа профилактики антисоциального поведения несовершеннолетних в образовательных организациях и учреждениях институционального воспитания (по модели «Экосистема

детства»)»² (руководитель — Р.В. Чиркина, авт. коллектив — Е.Э. Бойкина, О.Д. Гурина, Е.А. Куприянова, А.Ю. Коновалов, Е.В. Стратийчук, А.С. Радчиков, А.Л. Горина, З.М. Сидоренко, Н.В. Путинцева, Н.В. Бригадиренко, А.А. Воронкова), отмеченная высшей категорией по результатам верификации, представлена в (Бригадиренко и др., 2024). Программа «Совершенствование полимодального восприятия детей с тяжелыми нарушениями речи на психокоррекционных и логопедических занятиях»³ (автор-разработчик — И.Ю. Мурашова), охарактеризованная в (Мурашова, Нодельман, 2020), по результатам экспертизы получила категорию соответствия на этапе пилотных проектов. Анализ психолого-педагогических программ, успешно прошедших верификацию на секции ДП НЭС, представлен также в (Степанюк, 2024; Южакова, 2023 и др.).

Инфраструктура научной верификации с целью создания реестра психолого-педагогических программ с доказанной эффективностью включает также организацию и оформление сотрудничества с образовательными организациями субъектов Российской Федерации в сфере формирования реестра ресурсных площадок и реестра экспертов и координаторов для научной верификации; организацию деятельности экспертных групп; проведение проектно-экспертных семинаров и стратегических сессий по развитию федерального реестра психолого-педагогических программ. В журнале «Вестник практической психологии образования» действует рубрика «Независимая оценка эффективности психолого-педагогических методик и программ». С 2023 г. на факультете повышения квалификации МГППУ реализуется программа ДПО «Раз-

² Модель профилактики социального деструктивного поведения «Экосистема детства». Методические рекомендации для применения модели в институциональных условиях воспитания. Номер в реестре 20/31-пр, 2026 г. URL: <https://mgppu.ru/reestr> (дата обращения: 29.05.2026).

³ Совершенствование полимодального восприятия детей с тяжелыми нарушениями речи на психокоррекционных и логопедических занятиях. Номер в реестре 4/13-пр, 2023 г. URL: <https://mgppu.ru/reestr> (дата обращения: 29.05.2026).

работка психолого-педагогических программ для образования и социальной сферы: доказательный подход» (72 ч.) (сост. — М.А. Одинцова, М.Г. Сорокова, О.И. Леонова) <https://dpo-portal.mgppu.ru/programs/43> для педагогов-психологов, психологов в образовании и социальной сфере, направленная на повышение качества разработок, представляемых на Всероссийский конкурс лучших психолого-педагогических программ и технологий в образовательной среде по плану мероприятий на 2024–2030 годы по реализации Концепции развития системы психолого-педагогической помощи в сфере общего образования и среднего профессионального образования в Российской Федерации на период до 2030 года. Ее главным результатом для слушателей должно стать проектирование своей психолого-педагогической программы в парадигме ДП.

Рассмотрим основные преимущества участия авторов психолого-педагогических программ в научной верификации в парадигме ДП на базе МГППУ.

1. *Укрепление репутации образовательной организации-разработчика программы, демонстрация ее приверженности качеству и профессиональным стандартам, содействие процессу реализации программы.* Сертифицированные программы размещаются в федеральном реестре МГППУ, расширяются возможности их внедрения и решения проблем недостатка кадровых ресурсов. Создаются условия для укрепления идентичности и культурных традиций региона, чувства принадлежности и уважения к его историческому наследию, а также возможности апробации инновационных подходов, которые открывают путь к лабораториям и пилотным проектам и тиражированию в образовательных организациях Российской Федерации.

2. *Новый статус программы вызывает доверие и профессиональный интерес у педагогического сообщества в разных регионах.* Научная верификация открывает возможности для внедрения программы через работу педагогов-психологов со своими педагогическими коллективами по опубликованному

методическому пособию, обучение в рамках программ ДПО, выездные стажировки с педагогическим коллективом по верифицированной программе и др.; содействует интеграции программ в задачи государственных проектов и стратегий; повышает привлекательность местных разработок для федеральных грантов и партнерств; снижает риск юридических споров, связанных с использованием непроверенных методик. Образуются партнерские сети и совместные проекты в целях повышения качества образования, адаптации успешных практик под свои нужды, что позволяет минимизировать ошибки, экономить время и ресурсы для внедрения эффективных решений.

3. *Повышение методического уровня разработок и профессионального статуса специалиста среди коллег.* Верификация помогает гарантировать соответствие высоким стандартам качества: растет доверие к программам среди субъектов образовательного процесса; укрепляется репутация как специалистов — педагогов-психологов, так и данной профессии. Верификация мотивирует педагогический коллектив совершенствовать свои компетенции и позволяет унифицировать подходы к решению различных проблем в рамках развития общей методологической базы.

Заключение

Проведенный нами анализ показывает, что в МГППУ разработан действующий полный комплексный операциональный алгоритм научной верификации психолого-педагогических программ, включающий следующие структурные компоненты: научно-методический компонент (методологические и научно-методические основания деятельности секции ДП НЭС, отраженные в публикациях, рекомендованных Ученым советом МГППУ; совокупность требований к психолого-педагогическим программам с точки зрения ДП), институциональный компонент — действующий механизм реализации ДП (секция ДП НЭС МГППУ, четкий регламент ее деятельности — пакет докумен-

тов, формы, порядок, критерии и процедура экспертизы, экспертное заключение, сертификат), инфраструктурно-образовательный компонент (оформление сотрудничества МГППУ с образовательными организациями субъектов Российской Федерации; научно-методическая, организационная и образовательная поддержка авторов-разработчиков; программа ДПО на ФПК МГППУ), профессионально-отраслевой компонент (проектно-экспертные семинары и стратегические сессии по развитию федерального реестра психолого-педагогических программ с доказанной эффективностью; публикации в рейтинговых научных журналах; формирование профильных реестров).

Сформулированы основные преимущества участия авторов психолого-педагогических программ в научной верификации в

парадигме ДП на базе МГППУ. Приведены примеры программ, успешно прошедших верификацию на секции ДП НЭС, и соответствующих публикаций о них в научных журналах.

Реализация регламента научной верификации в парадигме ДП обеспечивает развитие открытого реестра психолого-педагогических программ с доказанной эффективностью, реестра ресурсных площадок и реестра экспертов научной верификации. Организация процесса научной верификации психолого-педагогических программ, осуществляемая в соответствии с требованиями к структуре, содержанию и результатам их реализации, в условиях сформированной инфраструктуры и межпрофессионального, организационного и отраслевого взаимодействия, обеспечивает распространение лучших практик в парадигме ДП.

Список источников / References

1. Алехина, С.В., Быстрова, Ю.А. (2025). Система критериев доказательной оценки инклюзивности образовательной практики. *Аутизм и нарушения развития*, 23(3), 22–29. <https://doi.org/10.17759/autdd.2025230303>
1. Alekhina, S.V., Bystrova, Yu.A. (2025). System of criteria for evidence-based assessment of educational practice inclusivity. *Autism and Developmental Disorders*, 23(3), 22–29. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/autdd.2025230303>
2. Алехина, С.В., Быстрова, Ю.А., Самсонова, Е.В., Шеманов, А.Ю. (2023). Использование в конкурсных процедурах критериев оценки инклюзивных практик на основе доказательного подхода. *Психологическая наука и образование*, 28(3), 33–46. <https://doi.org/10.17759/pse.2023280303>
2. Alekhina, S.V., Bystrova, Y.A., Samsonova, E.V., Shemanov, A.Y. (2023). Use of evidence-based criteria for assessing inclusive practices in competitive procedures. *Psychological Science and Education*, 28(3), 33–46. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2023280303>
3. Баева, И.А., Микляева, А.В., Пежемская, Ю.С., Хороших, В.В. (2023). Оценка эффективности модели сопровождения адаптации в парадигме доказательного подхода. В кн.: *Психолого-педагогическое сопровождение адаптации студентов — представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока к колледжу в новой социокультурной среде: Методические рекомендации* (с. 89–99) (И.А. Баева, науч. ред.) СПб.
3. Baeva, I.A., Miklyaeva, A.V., Pezhemskaya, Y.S., Khoroshikh, V.V. (2023). Assessing the effectiveness of the adaptation support model in the paradigm of the evidence-based approach. In: *Psycho-pedagogical support for the adaptation of students — representatives of the indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East to college in a new sociocultural environment: Methodological recommendations* (pp. 89–99) (I.A. Baeva, sci. ed.). St. Petersburg. (In Russ.).
4. Байкалова, А.В. (2025). Опыт реализации доказательного подхода в оценке проектов поддержки детей и семей (на примере города Абакана). В сб.: *Наука и общество: взгляд молодых исследователей: Материалы девятнадцатой Всероссийской научной конференции школьников и студентов с международным участием* (с. 42–43). Абакан.
4. Baykalova, A.V. (2025). Experience of implementing the evidence-based approach in evaluating support projects for children and families (on the example of Abakan). In: *Science and society: the view of young researchers: Materials of the Nineteenth All-Russian Scientific Conference of Schoolchildren and Students with International Participation* (pp. 42–43). Abakan. (In Russ.).
5. Бобылева, И.А. (2022). Сопровождение сирот: подходы к организации на основе

- доказательных практик. В сб.: *Современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей: реализация принципов конвенции о правах ребенка: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции* (с. 148–152). Екатеринбург.
- Bobyleva, I.A. (2022). Supporting orphans: organization approaches based on evidence-based practices. In: *Modern challenges and solutions to problems in the field of child rights protection: implementation of the principles of the Convention on the Rights of the Child: collection of materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference* (148–152). Yekaterinburg. (In Russ.).
6. Бригадиренко, Н.В., Горина, А.Л., Дементьев, А.С., Кимстач, Е.Л., Коновалов, А.Ю., Куприянова, Е.А., Сидоренко, З.М., Стратийчук, Е.В., Чиркина, Р.В. (2024). Анализ эффективности программ психологической профилактики девиантного поведения в институциональных условиях воспитания несовершеннолетних. *Вестник практической психологии образования*, 21(4), 219–240. <https://doi.org/10.17759/bppe.2024210419>
 - Brigadirento, N.V., Gorina, A.L., Dementyev, A.S., Kimstach, E.L., Konovalov, A.Yu., Kupriyanova, E.A., Sidorenko, Z.M., Stratiychuk, E.V., Chirkina, R.V. (2024). Analysis of the effectiveness of programs for the psychological prevention of deviant behavior in institutional settings for the education of minors. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 21(4), 219–240. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/bppe.2024210419>
 7. Бусыгина, Н.П., Подушкина, Т.Г., Засимова, А.В. (2022). Типология практик и ее значение для их доказательного обоснования и экспертной оценки. *Социальные науки и детство*, 3(2), 10–23. <https://doi.org/10.17759/ssc.2022030201>
 - Busygina, N.P., Podushkina, T.G., Zaimova, A.V. (2022). Typology of practices and its significance for their evidence-based justification and expert evaluation. *Social Sciences and Childhood*, 3(2), 10–23. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2022030201>
 8. Бусыгина, Н.П., Подушкина, Т.Г., Станилевский, В.В. (2021). Доказательный подход в образовании: критический анализ актуальных дискуссий. *Психолого-педагогические исследования*, 13(4), 162–176. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2021130410>
 - Busygina, N.P., Podushkina, T.G., Stanilevsky, V.V. (2021). Evidence-based approach in education: a critical analysis of current discussions. *Psychological-Educational Studies*, 13(4), 162–176. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2021130410>
 9. Гани, С.В., Подушкина, Т.Г., Павшенко, Е.А. (2023). Библиотека программ социализации подростков: методология и процедура формирования реестра. *Социальные науки и детство*, 4(2), 53–69. <https://doi.org/10.17759/ssc.2023040204>
 - Gani, S.V., Podushkina, T.G., Pavshenko, E.A. (2023). Library of adolescent socialization programs: methodology and procedure for forming a registry. *Social Sciences and Childhood*, 4(2), 53–69. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2023040204>
 10. Головина, И.В., Сорокова, М.Г., Леонова, О.И. (2024). Экспертиза образовательных и методических разработок на основе доказательного подхода в условиях развития единого образовательного пространства. *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*, 3(71), 181–192.
 - Golovina, I.V., Sorokova, M.G., Leonova, O.I. (2024). Expertise of educational and methodological developments based on the evidence-based approach in the context of the development of a unified educational space. *Scientific Notes of the Electronic Journal of Kursk State University*, 3(71), 181–192. (In Russ.).
 11. Горькова, Н.А., Горлачев, П.В., Загнитко, С.Н. (2023). Доказательный подход в сфере образования. В сб.: *Сборник трудов III Международной научно-практической конференции «Кооперация и устойчивое развитие»* (с. 499–508). М.
 - Gorkova, N.A., Gorlachev, P.V., Zagnitko, S.N. (2023). Evidence-based approach in the field of education. In: *Collection of papers of the III International Scientific and Practical Conference «Cooperation and Sustainable Development»* (pp. 499–508). Moscow. (In Russ.).
 12. Давыдова, Е.Ю., Сорокин, А.Б., Давыдов, Д.В., Тюшкевич, С.А., Хаустов, А.В. (2022). На пути к доказательности: принципы описания практик помощи лицам с расстройствами аутистического спектра. *Клиническая и специальная психология*, 11(4), 264–279. <https://doi.org/10.17759/cpse.2022110411>
 - Davydova, E.Y., Sorokin, A.B., Davydov, D.V., Tyushkevich, S.A., Khaustov, A.V. (2022). Towards evidence-based practice: principles of describing assistance practices for individuals with autism spectrum disorders. *Clinical and Special Psychology*, 11(4), 264–279. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2022110411>

13. Алехина, С.В., Самсонова, Е.В., Быстрова, Ю.А., Андреева, Е.К., Некрасов, А.С. (2024). Доказательная оценка инклюзивных практик: методическое руководство для экспертов. М.: АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов». Alekhina, S.V., Samsonova, E.V., Bystrova, Y.A., Andreeva, E.K., Nekrasov, A.S. (2024). Evidence-based assessment of inclusive practices: a methodological guide for experts. Moscow: ANO «Agency for Strategic Initiatives for the Promotion of New Projects». (In Russ.).
14. Ильин, А.С. (2025). Доказательная оценка эффективности практик инклюзивного образования. *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*, 4(76), 302–308. Ilyin, A.S. (2025). Evidence-based assessment of the effectiveness of inclusive education practices. *Scientific Notes of the Electronic Journal of Kursk State University*, 4(76), 302–308. (In Russ.).
15. Ильин, А.С. (2024). Критериальные основы к оценке качества инклюзивного образования. *Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Педагогика и психология*, 3(343), 21–26. <https://doi.org/10.53598/2410-3004-2024-3-343-21-26> Ilyin, A.S. (2024). Criteria-based foundations for assessing the quality of inclusive education. *Bulletin of Adyghe State University. Ser.: Pedagogy and Psychology*, 3(343), 21–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.53598/2410-3004-2024-3-343-21-26>
16. Лебедева, М.Ю. (2024). Алгеброй гармонию поверить: доказательный подход к проектированию обучения РКИ. В сб.: XV Конгресс МАПРЯЛ. Избранные доклады (с. 856–860). СПб. . Lebedeva, M.Y. (2024). Verifying harmony with algebra: an evidence-based approach to designing the teaching of Russian as a foreign language. In: XV MAPRYAL Congress. Selected Papers (pp. 856–860). St. Petersburg. (In Russ.).
17. Макарова, И.А. (2026). Методология и инструментарий оценки качества инклюзивного процесса в системе дошкольного образования. В сб.: Евразийская научная инициатива: исследования и решения: Материалы международной научной конференции (с. 287–293). Астана. . Makarova, I.A. (2026). Methodology and tools for assessing the quality of the inclusive process in the preschool education system. In: Eurasian Scientific Initiative: Research and Solutions: Materials of the International Scientific Conference (pp. 287–293). Astana. (In Russ.).
18. Мамохина, У.А., Переверзева, Д.С., Тюшкевич, С.А., Хаустов, А.В., Давыдова, Е.Ю. (2022). Проблемы и перспективы реализации доказательного подхода в рамках деятельности региональных ресурсных центров по сопровождению лиц с РАС. *Аутизм и нарушения развития*, 20(3), 15–25. <https://doi.org/10.17759/autdd.2022200302> Mamokhina, U.A., Pereverzeva, D.S., Tyushkevich, S.A., Khaustov, A.V., Davydova, E.Y. (2022). Problems and prospects of implementing the evidence-based approach in the activities of regional resource centers for supporting individuals with ASD. *Autism and Developmental Disorders*, 20(3), 15–25. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/autdd.2022200302>
19. Мурашова, И.Ю., Нодельман, В.И. (2020). Развитие полимодального восприятия детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзии. *Педагогический ИМИДЖ*, 14, 4(49), 775–790. <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2020-14-4-775-790> URL: <https://journal.iro38.ru/index.php/486> Murashova, I.Yu., Nodelman, V.I. (2020). Development of Multimodal Perceptions of Children with Disabilities in an Inclusive Environment. *Pedagogical IMAGE*, 14, 4(49), 775–790. (In Russ.). <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2020-14-4-775-790> URL: <https://journal.iro38.ru/index.php/486>
20. Прохоренко, Ю.И. (2024). Доказательный подход как инструмент повышения эффективности социальных практик: наукометрический анализ. В сб.: Развитие экспертных институтов в XXI веке: теория и практика: Сборник научных трудов Третьей международной научно-практической конференции (с. 201–208) (Т.И. Грабельных, науч. ред.). Иркутск: Иркутский государственный университет. Prokhorenko, Y.I. (2024). Evidence-based approach as a tool for increasing the effectiveness of social practices: a scientometric analysis. In: Development of Expert Institutions in the 21st Century: Theory and Practice: Collection of Papers of the Third International Scientific and Practical Conference (pp. 201–208) (T.I. Grabelnykh, sci. ed.). Irkutsk: Irkutsk State University. (In Russ.).
21. Прохоренко, Ю.И. (2023). Доказательный подход в науке и практике: социально-философский и наукометрический анализ. В сб.: Горизонты и риски инклюзивного образования: Сборник научных трудов по итогам Всероссийского форума социальных и педагогических практик (с. 90–98) (Т.Г. Луковенко, отв. ред.). Хабаровск.

- Prokhorenko, Y.I. (2023). Evidence-based approach in science and practice: a socio-philosophical and scientometric analysis. In: Horizons and Risks of Inclusive Education: Collection of Scientific Papers Based on the Results of the All-Russian Forum of Social and Pedagogical Practices (pp. 90–98) (T.G. Lukovenko, resp. ed.). Khabarovsk. (In Russ.).
22. Алехина, С.В., Косарецкий, С.Г. (2025). Психолого-педагогическая помощь обучающимся с особыми образовательными потребностями: коллективная монография (С.В. Алехина, С.Г. Косарецкий, науч. ред.). М.: ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет».
 - Alekshina, S.V., Kosaretsky, S.G. (2025). Psycho-pedagogical support for students with special educational needs: a collective monograph (S.V. Alekhina, S.G. Kosaretsky, sci. eds.). Moscow: «Moscow State University of Psychology and Education». (In Russ.).
 23. Рубцов, В.В., Романова, Е.С., Иванцова, О.В., Леонова, О.И., Пятаков, Е.О. (2026). Психолого-педагогические программы и технологии в образовательной среде. Каталог: коллективная монография (В.В. Рубцов, Е.С. Романова, О.В. Иванцова, О.И. Леонова, Е.О. Пятаков, ред.). М.: Rubtsov, V.V., Romanova, E.S., Ivantsova, O.V., Leonova, O.I., Pyatakov, E.O. (2026). Psycho-pedagogical programs and technologies in the educational environment. Catalog: a collective monograph (V.V. Rubtsov, E.S. Romanova, O.V. Ivantsova, O.I. Leonova, E.O. Pyatakov, eds.). Moscow, 2026. (In Russ.).
 24. Сорокова, М.Г., Карданова, Е.Ю., Радчикова, Н.П., Федоров, В.В. (2024). Руководство по стандартизации психодиагностического инструментария: требования и оценка качества: Учебное пособие (М.Г. Сорокова, ред.). М.: ФГБОУ ВО МГППУ. Sorokova, M.G., Kardanova, E.Y., Radchikova, N.P., Fedorov, V.V. (2024). Guidelines for standardization of psychodiagnostic tools: requirements and quality assessment: a textbook (M.G. Sorokova, ed.). Moscow: FSBEI HE MGPPU. (In Russ.).
 25. Сердюков, В.И., Сердюкова, Н.А. (2023). Статистически-доказательный подход к сравнительной оценке результатов профессионального роста учителей. В кн.: Информационная безопасность личности субъектов образовательного процесса в современном обществе (с. 241–251). М. Serdyukov, V.I., Serdyukova, N.A. (2023). Statistical and evidence-based approach to the comparative assessment of teachers' professional growth results. In: Information security of the individual of subjects of the educational process in modern society (pp. 241–251). Moscow. (In Russ.).
 26. Система функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях: Методические рекомендации. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. System of functioning of psychological services in general educational organizations: Methodological recommendations. Moscow: Publishing House of FSBEI HE MGPPU, 2020. (In Russ.).
 27. Сорокова, М.Г., Ульянина, О.А., Семья, Г.В., Леонова, О.И., Лубовский, Д.В., Исаев, Е.И., Подушкина, Т.Г., Бусыгина, Н.П., Радчикова, Н.П., Шведовская, А.А. (2024). Доказательный подход: Руководство по верификации программ, технологий, практик в образовании и социальной сфере: Учебное пособие (А.А. Марголис, М.Г. Сорокова, Г.В. Семья, ред.). М.: ФГБОУ ВО МГППУ. URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/evbaguever2024> (дата обращения: 28.06.2026). Sorokova, M.G., Ulyanina, O.A., Semya, G.V., Leonova, O.I., Lubovsky, D.V., Isaev, E.I., Podushkina, T.G., Busygina, N.P., Radchikova, N.P., Shvedovskaya, A.A. (2024). Evidence-based approach: Guidelines for verification of programs, technologies, and practices in education and the social sphere: a textbook. (A.A. Margolis, M.G. Sorokova, G.V. Semya, ed.). Moscow: FSBEI HE MGPPU. (In Russ.). URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/evbaguever2024> (viewed: 28.06.2026).
 28. Сорокова, М.Г., Леонова, О.И., Ботова, Ю.Б., Пятаков, Е.О. (2023). Организация независимой оценки психолого-педагогических программ и стандартизации психодиагностических инструментов в парадигме доказательного подхода. Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование, 6(4(23)), 143–156. Sorokova, M.G., Leonova, O.I., Botova, Y.B., Pyatakov, E.O. (2023). Organization of independent assessment of psycho-pedagogical programs and standardization of psychodiagnostic tools in the paradigm of the evidence-based approach. *Modern Additional Professional Pedagogical Education*, 6(4(23)), 143–156. (In Russ.).
 29. Степанюк, Е.И. (2024). Содержательный компонент программы «Социально-психологическая адаптация будущих педагогических работников в условиях

- интеграции в общероссийское образовательное пространство». *Педагогическое образование в России*, 6, 361–369.
- Stepanyuk, E.I. (2024). Content component of the program «Socio-psychological adaptation of future pedagogical workers in the context of integration into the all-Russian educational space». *Pedagogical Education in Russia*, 6, 361–369. (In Russ.).
30. Фионик, Ю.А., Зорина, Е.В. (2025). Роль доказательного подхода в развитии профессиональных компетенций специалистов сферы социального обслуживания населения. *Социальная работа: теория, методы, практика*, 11, 19–27.
 - Fionik, Y.A., Zorina, E.V. (2025). The role of the evidence-based approach in the development of professional competencies of social service specialists. *Social Work: Theory, Methods, Practice*, 11, 19–27. (In Russ.).
 31. Южакова, С.А. (2023). Комплексная помощь семьям, воспитывающим детей раннего возраста с проблемами развития, в программе «Тропинка детства». *Вестник практической психологии образования*, 20(3), 22–38. <https://doi.org/10.17759/bppe.2023200302>
 - Yuzhakova, S.A. (2023). Comprehensive support for families raising young children with developmental problems in the «Tropinka Detstva» program. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 20(3), 22–38. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/bppe.2023200302>
 32. Basckin, C., Strnadov, I., Cumming, T.M. (2021). Teacher beliefs about evidence-based practice: A systematic review. *International Journal of Educational Research*, 106. <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2020.101727>
 33. De Bruyckere, P., Kirschner, P.A. (2022). Translating research into classroom practice: Cognitive science and beyond. *Impact*, 16). URL: <https://my.chartered.college/impact/issue-16-autumn-2022/> (viewed: 29.05.2026).
 34. Davies, P. (1999). What is evidence-based education? *British Journal of Educational Studies*, 47(2), 108–121. <https://doi.org/10.1111/1467-8527.00106>
 35. Dekker, I., Meeter, M. (2022). Evidence-based education: Objections and future directions. *Frontiers in Education*, 7, 941410. <https://doi.org/10.3389/educ.2022.941410>
 36. Flynn, N. (2019). Facilitating evidence-informed practice. *Teacher Development*, 23(1), 64–82. <https://doi.org/10.1080/13664530.2018.1505649>
 37. Jones, A. (2024). Rethinking evidence-based practice in education: A critical literature review of the 'What Works' approach. *International Journal of Educational Researchers*, 15(2), 37–51. <https://doi.org/10.29329/ijer.2024.1041.3>
 38. Joyce, K.E. (2019). The key role of representativeness in evidence-based education. *Educational Research and Evaluation*, 25(1-2), 43–62. <https://doi.org/10.1080/13803611.2019.1617989>
 39. Hwa, Y.-Y. (2023). «What works» depends: teacher accountability policy and sociocultural context in international large-scale surveys. *Journal of Education Policy*, 38(3), 474–499. <https://doi.org/10.1080/02680939.2021.2009919>
 40. Owen, K.L., Watkins, R.C., Hughes, J.C. (2022). From evidence-informed to evidence-based: An evidence building framework for education. *Review of Education*, 10, e3342. <https://doi.org/10.1002/rev3.3342>
 41. Pegram, J., Watkins, R.C., Hoerger, M., Hughes, J.C. (2022). Assessing the range and evidence-base of interventions in a cluster of schools. *Review of Education*, 10, e3336. <https://doi.org/10.1002/rev3.3336>
 42. Roediger III, H.L. (2013). Applying cognitive psychology to education: Translational educational science. *Psychological Science in the Public Interest*, 14, 1–3. <https://doi.org/10.1177/1529100612454415>
 43. Slavin, R.E. (2002). Evidence-based education policies: Transforming educational practice and research. *Educational Researcher*, 31(7), 15–21. <https://doi.org/10.3102/0013189X031007015>
 44. Slavin, R.E. (2017). Evidence-based reform in education. *Journal of Education for Students Placed at Risk*, 22, 178–184. <https://doi.org/10.1080/10824669.2017.1334560>
 45. Slavin, R.E. (2002). Evidence-based reform will transform research and practice in education. *Educational Psychologist*, 55, 21–31. <https://doi.org/10.1080/00461520.2019.1611432>
 46. Slavin, R.E., Cheung, A.C.K., Zhuang, T. (2021). How could evidence-based reform advance education? *ECNU Review of Education*, 4, 7–24. <https://doi.org/10.1177/2096531120976060>
 47. Thomas, G. (2016). After the gold rush: Questioning the "gold standard" and reappraising the status of experiment and randomized controlled trials in education. *Harvard Educational Review*, 86(3), 390–411. <https://doi.org/10.17763/1943-5045-86.3.390>
 48. Weinstein, Y., Madan, C.R., Sumeracki, M.A. (2018). Teaching the science of learning. *Cognitive Research: Principles and Implications*, 3, 2. <https://doi.org/10.1186/s41235-017-0087-y>
 49. Yeager, D.S., Bryan, C.J., Gross, J.J., Murray, J.S., Krettek Cobb, D., Santos, P.H.F., ... (2022a). A synergistic mindsets intervention protects

adolescents from stress. *Nature*, 607, 512–520.
<https://doi.org/10.1038/s41586-022-04907-7>
50. Yeager, D.S., Carroll, J.M., Buontempo, J.,
Cimpian, A., Woody, S., Crosnoe, R., ... (2022b).

Teacher mindsets help explain where a growth-
mindset intervention does and doesn't work.
Psychological Science, 33, 18–32. <https://doi.org/10.1177/09567976211028984>

Информация об авторах

Марина Геннадьевна Сорокова, доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения, факультет дистанционного обучения, руководитель Научно-практического центра по комплексному сопровождению психологических исследований PsyDATA, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1000-6487>, e-mail: sorokovamg@mgppu.ru

Олеся Игоревна Леонова, кандидат психологических наук, Руководитель Научно-методического центра сопровождения педагогических работников, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); исполнительный директор, член президиума, Федерация психологов образования России (ФПО России), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1440-5207>, e-mail: leonovaoi@mgppu.ru

Information about the authors

Marina G. Sorokova, Doctor of Sciences (Pedagogy), Candidate of Sciences (Physics and Mathematics), Associate Professor, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of Distance Learning, Faculty of Distance Learning, Head of Scientific and Practical Center for Comprehensive Support of Psychological Research PsyDATA, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1000-6487>, e-mail: sorokovamg@mgppu.ru

Olesya I. Leonova, Candidate of Sciences (Psychology), Head of the Scientific and Methodological Center for Support of Educational Staff, Moscow State University of Psychology and Education; Executive Director, Presidium Member, Federation of Educational Psychologists of Russia, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1440-5207>, e-mail: leonovaoi@mgppu.ru

Вклад авторов

Сорокова М.Г. — концепция статьи; аннотирование, написание и оформление рукописи.

Леонова О.И. — написание рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Marina G. Sorokova — ideas; annotation, writing and design of the manuscript.

Olesya I. Leonova — writing the manuscript.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 28.06.2026

Поступила после рецензирования 08.09.2026

Принята к публикации 09.10.2026

Опубликована 25.10.2026

Received 2026.28.06

Revised 2026.09.08

Accepted 2026.10.09

Published 2026.10.25